
В. В. ПИМЕНОВ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ БЫТ ЛЕСОРУБОВ КАРЕЛИИ

Проблема исследования производственного быта рабочих относится к числу наименее разработанных этнографами. Первая попытка описания производственного быта рабочих принадлежит Н. Н. Чебоксарову, которому удалось сделать ряд важных наблюдений, выявить отдельные подлежащие исследованию стороны вопроса, а также привлечь внимание этнографов к проблеме в целом¹. Однако вполне естественные для начального этапа изучения недостатки, имеющиеся в его работе, были восприняты многими этнографами как аргумент против изучения производственного быта рабочих вообще, а самую проблему долгое время предпочитали не затрагивать.

Между тем, при этнографическом исследовании быта рабочих, охватывающем все стороны жизни в их взаимодействии, разработка проблемы производственного быта имела бы большое значение, так как помогла бы установить черты преемственности и полезные народные трудовые традиции в современном производстве, показать степень прогресса, достигнутую в этой области к настоящему времени, может быть, дать практические рекомендации, направленные на улучшение производственного быта.

Ниже мы попытаемся на конкретном примере описания производственного быта лесозаготовителей Карелии показать возможность и целесообразность изучения этой области жизни рабочих.

Под производственным бытом мы понимаем: 1) характерные производственные навыки, необходимые рабочим для пользования орудиями труда и эксплуатации средств производства, а также способы приобретения этих навыков; 2) формы организации труда (артель, бригада и т. п.); 3) условия труда рабочих (производственно-защитная одежда, техника безопасности, организация питания и проч.); 4) устойчивые формы поведения рабочих на производстве (привычки, традиции и т. п.).

При исследовании всех этих компонентов производственного быта рабочих Карелии надо учитывать исторические особенности развития здесь лесозаготовительной промышленности, структуру построения предприятий, а также своеобразие самого процесса труда, который развертывается непосредственно в северном таежном лесу и в силу этого не может концентрироваться надолго в одном месте. Основная производственная единица — механизированный лесопункт². Рядом с ним нахо-

¹ Н. Н. Чебоксаров, Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих, «Сов. этнография», 1950, № 3.

² Лесопункт в качестве цеха входит в более крупное предприятие — леспромхоз, который объединяет несколько лесопунктов, сплавные участки, а также организации надзора и лесовосстановления. Леспромхозы образованы в 1929—1930 гг., лесопункты — в 1934 г.

дится поселение лесорубов, лесной поселок. Такие поселки расположены в лесистой местности, часто вблизи реки или озера; застроены они стандартными щитовыми и рублеными домами и отличаются обычно правильной уличной или кварталнo-уличной планировкой. Их в Карелии теперь насчитывается более трехсот.

Среди лесозаготовителей Карелии имеются представители многих национальностей. Около половины рабочих составляют карелы. Кроме них, на лесопунктах работают финны — ингерманландцы из-под Ленинграда (а также финны, частично переселившиеся из Финляндии и Канады), русские, белорусы, украинцы, литовцы, эстонцы, вепсы и др. Такой состав рабочих сложился постепенно, в процессе ликвидации сезонности (примерно до середины 1930-х годов лесозаготовки велись только зимой) и формирования постоянных кадров лесорубов.

Оснащение лесозаготовок в послевоенные годы в большом количестве новыми сложными механизмами, постоянное совершенствование технологии производства и форм организации труда привели к подлинной технической революции в лесном производстве. Самое слово «лесоруб» употребляется теперь лишь в силу традиции и говорит только о занятии в определенной отрасли промышленности. Современные лесорубы вооружены не топорами, а бензино-моторными пилами, трелевочными тракторами, мощными лесовозами-автомобилями и т. п.

* * *

Заготовка и сплав леса являются в Карелии традиционным производством. «Рубка леса и первоначальная обработка его для собственного потребления, — писал В. И. Ленин, — составляют исконное занятие крестьянства, входящее почти повсюду в общий круг работ земледельца»³. Дерево сваливали топором («*kiives*»⁴) и тут же, у пня, разделяли на «сортименты» соответствующей длины. Валка леса поперечными пилами стала широко применяться с последней трети прошлого столетия, когда появились в продаже хорошие стальные пилы. Двуручная поперечная пила лишь позже, уже в советское время, была заменена лучковой. Поваленные деревья требовалось освободить от коры: грубая обработка (окорка) проводилась топором, для более тщательной служили специальные двуручные «скобели» («*kabli*»). После этого возчик специальной «кантовкой», снабженной железным зубом-захватом, а чаще простым колом-аншпугом («*kangi*»), которым действовали как рычагом, наваливал бревно на сани («*regi*») с подсанками («*taga regi*») и подвозил его к берегу реки или озера, где бревна укладывались в штабель⁵.

В период весеннего паводка сплавщики скатывали бревна из штабелей в воду. Орудия труда сплавщика — тот же аншпуг и багор («*baggi*»). По рекам лес сплавляли «модем», т. е. россыпью, а по озерам — в «кошелях». Кошель — это замкнутая цепь связанных между собою бревен (оплотника), внутри которой скапливают большое количество разрозненных бревен. Передвигали кошель с помощью плота или большой лодки с воротом-кабестаном.

Лесопромышленники не заботились об улучшении техники лесозаготовок. Законтрактованные рабочие обязаны были являться к месту работы со своими инструментами и лошадьми. Тот, кто их не имел, на

³ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 460.

⁴ Все местные термины даются на ливвиковском диалекте карельского языка.

⁵ Обстоятельное описание производственного процесса на лесозаготовках см.: Б. И. Селибер, Леса и лесная промышленность СССР, т. I, «Леса СССР и их эксплуатация», Л., 1930, стр. 246—288 и 374—404.

кабальных условиях арендовал необходимое у подрядчиков, обычно принадлежавших к кулацкой верхушке деревни.

За годы Советской власти многообразный процесс труда лесозаготовителей в значительной степени механизирован. К избранному лесному массиву прокладывается лесовозная дорога (автомобильная или узкоколейная железная дорога — УЖД) и «усы» (ответвления дороги); принимаются меры, обеспечивающие безопасность работы лесорубов (уборка зависших и сухостойных деревьев и т. д.). В последнее время подготовку рабочего места все чаще берут на себя сами бригады. Только после этого массив леса, подлежащий вырубке, делится мастером на «лесосеки» и более мелкие участки — «пасеки», которые закрепляются за бригадами.

Затем начинается повал деревьев. Эту работу выполняет вальщик-моторист с помощью бензопилы. Накопив необходимое для «пачки» количество «хлыстов» (поваленных деревьев), т. е. столько, сколько надо для одного рейса трелевочного трактора, он знаком разрешает трактористу подъезжать.

Тракторист разматывает трос лебедки, снабженный специальными тросовыми захватами со стальными плоскими крюками на концах — «чокерами»⁶. Вальщик, чокеровщик и тракторист зацепляют чокерами вершины или комли хлыстов, тракторист включает лебедку и «собирает» хлысты в пачку, втаскивая ее на щит трактора, а затем трелюет ее на верхний склад — «временку», расположенный в нескольких метрах от уса лесовозной дороги, где производится обрубка сучьев. Когда временка оказывается заполненной хлыстами, подъезжает погрузочный агрегат, например кран Андерсона⁷, обслуживаемый тремя рабочими — трактористом-крановщиком и двумя грузчиками. В 1959 г. на лесопунктах Карелии были построены первые установки для погрузки леса крупными пакетами⁸. Это способ нашел широкое применение, например, в Паданском леспромхозе.

Лесовозы (мощные автомобили с прицепами или составы сцепов, влекомые мотовозом либо паровозом по УЖД) транспортируют хлысты к нижним складам — «биржам». К разгруженным хлыстам подходят разметчик и раскряжевщик. Пятиметровой меркой с делениями разметчик прикидывает, на какие сортименты удобнее распилить хлыст, стремясь, чтобы выход деловой древесины был наибольшим. Раскряжевщик электропилой раскраивает хлыст на бревна, которые укладывают в штабели. На некоторых лесопунктах, например в Шуйско-Виданском леспромхозе, нижние биржи оборудованы механизированными и отчасти автоматизированными линиями разделки древесины. Однако их еще немного, и они имеют опытный характер.

Нижние биржи лесопункта (для сплавщиков — верхние «рюмы») — пункты начала сплава⁹. Лес и теперь сплавляют модем, но метод проплава иной — конвейерно-пикетный. На определенном расстоянии друг

⁶ Термин «чокер» происходит от английского «choker» — «душитель», «петля-удавка». Термин завезен канадскими лесорубами-финнами в 1930-е годы. Любопытно, что это слово постепенно стало осмысляться как местное (от карельского «çokki» — «захват»).

⁷ Этот кран — местное карельское изобретение. Его автор — в прошлом бригадир слесарей Коверского лесопункта Олонекского леспромхоза. См. К. Беляев, Погрузочный кран Андерсона, «Сборник по научно-техническому и передовому опыту в лесной промышленности Карелии», Петрозаводск, 1958, № 1, стр. 27.

⁸ Крупнопакетная установка — приспособление для погрузки пачки хлыстов, полностью заполняющей лесовоз, для чего используется тяговая сила трелевочного трактора.

⁹ На многих предприятиях древесина не поступает в сплав, а сразу же перегружается на подвижной состав железной дороги с широкой колеи.

от друга — в зависимости от конфигурации русла и скорости течения — расставляются сплавщики, которые, передвигаясь в границах своего «пикета» (участка), проплавливают древесину. Через озера древесину перевозят в кошелях, с помощью катеров; при коренных запонях — в устьях рек, где происходит сплотка древесины и формирование плотов (на Онежском и Ладожском озерах), установлены сплоточные машины¹⁰.

Таким образом, формы труда, техника и технология производства в лесозаготовительной промышленности Карелии в течение сравнительно короткого времени радикально изменились. Это явилось существенным фактором изменений и в производственном быте рабочих.

Характер труда, связанного с необходимостью управлять механизмами, усовершенствование форм организации труда, работа в коллективе бригады, социалистическое соревнование, наконец, материальная заинтересованность (квалифицированный труд рабочего-механизатора оплачивается выше, а бережная эксплуатация техники также поощряется путем выплаты премиальных) создают условия, воспитывающие у рабочих стремление овладеть техническими специальностями, вырабатывающие сознание необходимости усвоения определенных трудовых приемов и навыков. Квалифицированных рабочих готовят специальные курсы и школы. Теперь, когда на лесопунктах имеются высококвалифицированные рабочие, могущие быть инструкторами, курсы трактористов, шоферов, вальщиков нередко устраивают на местах. Организуются они на общественных началах; занятия проводятся в свободное от работы время. Эти занятия отнюдь не обязательны для рабочих, и тем не менее они охотно посещают их: так сильна тяга к получению технических знаний. В этом и одна из причин успешной работы малых комплексных бригад, основной принцип которых — взаимная помощь, поддержка и выручка — не мог бы быть осуществлен, если бы члены бригады не обладали соответствующими знаниями и навыками, относящимися к смежным операциям.

Важнейший способ овладения смежными профессиями — взаимное обучение в процессе совместной работы, подкрепляемое самостоятельным изучением теории, материальной части и правил эксплуатации того или иного механизма по инструкциям и учебникам. Значительное число рабочих приобретают так вторую и даже третью специальности.

* * *

Организация труда в прошлом не отличалась сложностью. По имеющимся данным, такая форма организации, как артель, в Карелии не имела сколько-нибудь широкого распространения. Чаще практиковались временные объединения работников из двух-трех близкородственных семей, или «семейная кооперация».

В 1920-е годы на лесозаготовках широко распространилась так называемая «ячейковая» организация работы. Ячейку составляли три человека — два рубщика и один возчик с лошадей. Ячейкой выполнялся весь комплекс лесозаготовительных работ: прокладка дороги, постройка избушки, валка леса и т. п. Практически, таким образом, ячейковая организация работы явилась продолжением традиционной, семейной кооперации¹¹.

Только в начале 1930-х годов в леспромхозах вводится более передовая бригадная структура производственного объединения рабочих.

¹⁰ Мы оставляем в стороне другие виды производственной деятельности, не описывая, в частности, добычу сосновой живицы (подсочку) и т. д., так как это увело бы нас слишком далеко от основной темы.

¹¹ Ср.: Г. В л а с ь е в, Лесозаготовки в Карелии, М.—Л., 1932, стр. 65.

Организация бригад, как бы ни были они первоначально далеки от совершенства, сыграла важнейшую роль в повышении не только производительности труда, но и всего уровня управления производством, а также способствовала воспитанию чувства коллективизма у рабочих.

С момента создания первых бригад их структура претерпела заметные изменения. В предвоенные годы, когда на лесозаготовках еще господствовал ручной труд, широкое распространение получили так называемые функциональные пооперационные бригады: сваливали деревья бригады пильщиков, обрубали сучья и разделявали хлысты на сортаменты рабочие следующей бригады и т. д. Такое распределение труда соответствовало и тогдашнему уровню технической оснащенности лесозаготовок, и их сезонному характеру, и, наконец, составу рабочих, для значительной части которых лесозаготовки — хотя и на новой социальной основе¹², — оставались сезонным отхожим промыслом.

Применение техники вскоре же выявило непригодность такой системы построения бригад. Подсобные рабочие не поспевали за вальщиками, и много древесины оставалось невывезенной. Поэтому стали организовывать большие — в несколько десятков человек — комплексные «поточные» бригады, внутри которых при помощи создания функциональных звеньев стремились соблюсти необходимую пропорцию в соотношении механизированного и ручного труда. Однако и в этом случае бригады не сливались в единый организм, все члены которого были бы равно заинтересованы в слаженной работе и ее конечных результатах. Механизаторы заботились о повышении лишь своей выработки. Работу механизма приходилось обеспечивать большому числу подсобных рабочих. Производительность труда росла медленно, это не позволяло поднять общую выработку, тормозило развитие соревнования, мешало воспитанию чувства коллективизма и т. д.

Не улучшила дела и попытка перенесения на лесозаготовки «метода цикличности» угольной промышленности. Лишь с ликвидацией сезонности и формированием постоянных кадров лесозаготовителей, с внедрением современной техники, в частности бензопил, была найдена форма организации рабочих, отвечающая нынешнему уровню механизации — малая комплексная бригада. С 1957 г. она стала в Карелии основной формой организации труда.

Объем и характер операций (повал деревьев, чокеровка, трелевка, обрубка сучьев и уборка лесосеки) определили состав малой комплексной бригады: вальщик-моторист, чокеровщик, тракторист и три обрубщицы сучьев; иногда (зимой, при глубоком снежном покрове) в состав бригады включается окопщица деревьев. Бригадиром назначается один из квалифицированных рабочих — вальщик или тракторист, способный руководить бригадой. При формировании бригады чокеровщика подбирает тракторист, а сучкорубов — бригадир. Малая комплексная бригада, таким образом, формируется самими рабочими, которые хорошо знают и контролируют производственные возможности друг друга.

Малая комплексная бригада — чрезвычайно мобильная, удобная и эффективная форма организации труда. Все ее члены заинтересованы в повышении производительности труда, работают дружно, заботясь не о выработке по одной какой-нибудь операции, а об общих показателях, помогая друг другу. Этому способствует установившийся способ оплаты труда: труд лесорубов оплачивается по-прежнему сдельно, но расчеты

¹² Зимой на лесозаготовках шли колхозники из ближайших сельскохозяйственных артелей, работавшие на основе контрактов, заключавшихся между колхозами и леспромпхозами.

ведутся не с отдельными рабочими, а с бригадой в целом. Последняя, в свою очередь, распределяет заработанную сумму между членами бригады в зависимости от их квалификации и затрачиваемых ими усилий. Наряду с малыми комплексными бригадами в последние годы появилась еще более совершенная форма организации труда рабочих — сквозная комплексная бригада, в состав которой включается также шофер лесовоза; конечной фазой работы бригады считается вывозка хлыстов на нижнюю биржу. Такие бригады осуществляют погрузку хлыстов крупными пакетами.

* * *

В дореволюционное время условия труда¹³ лесорубов и сплавщиков складывались стихийно; лесопромышленники не были заинтересованы в улучшении их быта, и рабочие в меру своих возможностей сами заботились о себе. Необходимость несколько месяцев находиться в лесу в холодное время года требовала устройства временных жилищ. Прибыв на делянку, лесорубы тотчас приступали к постройке полужемлянки («*тиарегти*»), углубленной в землю до 1 м, или лесной избушки («*тесси-перти*»), которая строилась в низинных местах, там, где нельзя было вырыть полужемлянку.

Еще в более тяжелых условиях работали сплавщики: постоянные передвижения вслед за сплавляемой древесиной обуславливали почти полную невозможность создать хоть сколько-нибудь благоустроенное жилье. Если нельзя было переночевать в расположенной по пути сплава деревне, сплавщики на берегу реки или озера устраивали шалаш и костер — нодью («*пиодöй*») из двух бревен, положенных одно на другое и поддерживаемых четырьмя колышками. Иногда же в холодные ночи укладывались спать на прогоревшее кострище, набросав на него еловых ветвей.

Уже в первые годы Советской власти в быту лесорубов произошли значительные улучшения, однако коренные изменения связаны с превращением лесозаготовок из сезонного промысла в отрасль современной промышленности, функционирующей круглый год. С формированием постоянных кадров рабочих, живущих в поселках, отпала надобность сооружать в лесу временные строения. Вместе с тем, возникла потребность в таких передвижных сооружениях, в которых можно было бы на лесосеке, на бирже или вблизи от них укрыться от непогоды (особенно в зимнее время), поесть, обсушиться или провести в тепле обеденный перерыв; кроме того, появилась необходимость и в особом производственном помещении, где можно было бы разместить оборудование для ремонтных работ на участке. Для всего этого стали применять передвижные вагончики, приспособляя их под временное жилье, маленькие лесные столовые и передвижные ремонтные станции (ПРМ). Решающее влияние здесь оказало определенное нормирование рабочего дня и сменность рабочих бригад. Сплавщики в Карелии живут в деревнях, а при коренных запонях — в особых поселках; для них оборудуются также общежития.

До революции на лесозаготовках и в особенности на сплаве рабочий день не нормировался. Сдельная, к тому же весьма низкая, оплата труда обуславливала удлинение рабочего дня. Продолжительность его колебалась в зависимости от времени года. Зимой рабочий день был короче и продолжался 10—12 часов; работать начинали и кончали в тем-

¹³ Недостаток места не позволяет нам дать подробное описание производственных бытовых условий рабочих. Поэтому мы ограничиваемся лишь общей их характеристикой, надеясь вернуться к этой большой и серьезной теме впоследствии.

ноте. Чтобы осветить место работы, раскладывали костры. Весной и осенью, пользуясь светлым временем, рабочий день удлиняли до 15—16 часов, а на сплаве — и больше: сопровождая партию древесины, сплавщики-артельщики не спали иногда по трое суток.

Добирались до делянки пешком или лошадьми (на санях). Для передвижения зимой по бездорожью пользовались лыжами («sukset») ¹⁴. На лесозаготовках и на сплаве отсутствовал надзор за соблюдением даже самых элементарных правил техники безопасности. Среди лесорубов и сплавщиков, деятельность которых основывалась на ручном труде, были часты случаи увечий.

В годы Советской власти положение резко изменилось. Теперь, как и на всех предприятиях нашей страны, рабочие-лесозаготовители перешли с восьмичасового на семичасовой рабочий день. Работа на участках ведется в одну смену. На погрузке, вывозке и на нижней бирже приходится организовывать двухсменную работу, чтобы вывезти, разделать и штабелевать всю древесину, заготовленную участками.

Все рабочие лесопункта, занятые на основных работах, бесплатно получают комплекты производственно-защитной одежды. В летнее время им выдают хлопчатобумажные комбинезоны и рукавицы, кирзовые сапоги. В дождливую осеннюю пору рабочие (главным образом, грузчики) надевают брезентовые плащи и куртки с капюшонами и наплечниками («крылышками»). Зимой, а также ранней весной и осенью комплект производственной одежды и обуви включает стеганые ватные хлопчатобумажным покрытием телогрейки и штаны, валенки или сапоги (кирзовые либо резиновые, которые носят с теплыми портянками). Голову вальщика защищает каска.

Производственная одежда — серьезное достижение лесозаготовительной промышленности. Вместе с тем следует признать, что проблема обеспечения лесозаготовителей производственно-защитной одеждой полностью не решена. Рабочие отрицательно оценивают, например, зимний комплект, состоящий из стеганых ватных штанов и телогрейки: то и другое легко намокает, но плохо сохнет, плохо стирается, вата быстро сваливается, и одежда становится холодной и связывающей движения.

Задача, следовательно, состоит в том, чтобы делать производственную одежду из материалов более высокого качества. В этой связи весьма полезно было бы изучить опыт самих карел, для которых лесозаготовки и сплав — традиционные занятия. Карелы на лесных работах пользовались кафтаном («kouhtan») и портами («kuad'd'ät»), изготовлявшимися из полшерстяной ткани (основа — льняная, уток — шерстяной), весьма удобного свободного покроя. Речь, разумеется, идет не о возврате к отжившей свой век домотканине, а о конструировании из промышленных тканей такой одежды, которая не стесняла бы движений, была легкой, теплой, способной защитить рабочего от сырости.

Учет и разумное использование производственного опыта местного населения позволили бы усовершенствовать и некоторые другие предметы снаряжения и тем самым улучшить производственные условия на лесозаготовках и сплаве. Приведем примеры. В условиях снежной карельской зимы вальщику и чокеровщику приходится затрачивать много сил на передвижение по глубокому снегу. Некоторые вальщики, чтобы облегчить передвижение по лесосеке, пользуются лыжами. Однако обычные спортивные и даже охотничьи лыжи не приносят заметной пользы. В 1952 г. два рабочих-карела Верхне-Олонецкого лесопункта

¹⁴ О санях и лыжах у карел см.: Р. Ф. Тароева, Средства и способы передвижения у карел в дореволюционное время (конец XIX — начало XX в.), «Труды карельского филиала АН СССР», вып. XXII, 1959, стр. 45—46 и 49—50.

(Олонецкий леспромхоз) — Д. Воробьев и Н. Пеккоев — изготовили себе из фанеры ступательные лыжи, тем самым наметив, быть может, путь, который представляется в данном случае наиболее верным. В самом деле, ступательные лыжи-ракетки, известные многим народам Севера, бытовали также в Северной Карелии и в некоторых соседних районах. Любопытно отметить, что здесь были распространены два типа ступательных лыж: болотные («suosukset») — у северных карел, финнов, эстонцев¹⁵, и снеговые, например, у саамов Кольского полуострова. Принцип устройства ступательных лыж, предназначенных как для ходьбы по болоту во время сенокоса, так и для передвижения по глубокому снегу, один и тот же. Изготовить такие лыжи может любой, наладить их производство, следовательно, несложно. Работать же, имея их, вальщику и чокаровщику будет удобнее.

В связи с увеличивающимся объемом сплава все большее значение приобретает сбрасывание древесины на лед до начала весеннего паводка. Работать на льду в обычной обуви трудно. Здесь, как и на штабелевке, с успехом могут быть применены «когти» («kгарри», «kүппет»), издавна известные как карельскому, так и русскому населению Карелии. Интересно отметить, что такое простое приспособление было недавно вновь «изобретено» и под названием «ножные шипы» употреблялось на Лимандской лесоперевалочной базе (Архангельская область) для ходьбы по мокрым и скользким бревнам¹⁶.

* * *

Участие многих поколений карел в лесозаготовках и сплаве содействовало возникновению устойчивых форм или манеры поведения в процессе производства. Отдельные чисто производственные навыки постепенно, как нам представляется, становятся элементами этнической традиции. Чрезвычайно характерны в этом отношении некоторые черты производственного быта сплавщиков: умение перебежать по плывущим бревнам через реку или залив озера; пользуясь багром, плыть на одном или на двух расположенных параллельно бревнах¹⁷.

Производственные навыки вообще весьма прочны и оказывают сильное воздействие на выбор отрасли промышленности, в которой предстоит работать. Все наши информаторы согласно указывали на то, что подавляющее большинство приехавших на лесозаготовки в Карелию белорусов, русских и украинцев было так или иначе связано у себя на родине с лесозаготовительной промышленностью. «Каждый крестьянин-белорус работал на лесозаготовках», — говорят информаторы. И на самих лесопунктах уже можно выявить, какие профессии предпочитают той или иной национальной группой. Так, плотницкое и строительное мастерство истари было весьма характерно для олонецких карел. И теперь почти каждый карел — хороший плотник. Когда в поселках началось массовое сооружение срубных построек, карелы показали свое мастерство. Они и теперь успешно работают на строительстве домов, лежневых дорог, мостов и т. д. Вместе с тем не следует думать, что власть традиции слишком велика. Например, именно среди карел — исконных плотников — наблюдается наиболее сильное стремление к овладению техникой и получению какой-нибудь технической специальности. Так, многие вальщики-мотористы — карелы. Они настоящие мастера

¹⁵ Ср.: «Suoman suku», osa III, Helsinki, 1934, стр. 209 и сл.

¹⁶ См.: «Лесная промышленность», 1951, № 2, стр. 19.

¹⁷ Ср.: М. А. Круковский, Олонецкий край, СПб., 1904, стр. 75—76.

своего дела, доведшие профессиональное умение до виртуозности. Это особенно заметно было в первые послевоенные годы, когда приезжие белорусы, украинцы и русские зачастую рассматривали свое пребывание здесь как временное. Сейчас идет постепенный процесс выравнивания, и в профессиях тракториста, крановщика, чокеровщика уже не выявляется преобладания какой-либо национальности.

Производственная деятельность и производственный быт оказывают заметное воздействие на другие стороны жизни рабочих. Это воздействие видно в области материальной культуры. Возник новый тип поселения — рабочий лесной поселок; сложился новый, не свойственный прежней карельской деревне и лесорубам-сезонникам распорядок дня; сформировался новый тип рабочего-лесозаготовителя, овладевшего техникой. Речь рабочих-лесозаготовителей становится технически точной, насыщенной терминами, как только предметом ее становится специальный профессиональный вопрос.

С производственным бытом связаны и многие стороны духовной культуры лесорубов. В современных частушках, звучащих в клубах и на делянках, производственная тема — одна из ведущих. Даже детские игры в известной мере отражают жизнь в окружении леса. Труд на лесозаготовках и на сплаве, особенности производственного быта служат источником и основой творчества самодеятельных поэтов, влияют на строй их поэтического мышления.

Вместе с тем в сознании некоторых рабочих-лесозаготовителей сохраняются отдельные пережитки, порожденные весьма давними условиями производственного быта. Мы имеем в виду сохранение некоторых старых народных верований, связанных с лесом. Они бытуют исключительно в карельской среде. Многие рабочие-карелы помнят о былой вере в лесовика, хозяина леса («теџән иžändü»). Разумеется, молодежь сейчас уже не верит в его существование. Однако кое-кто соблюдает запреты, связанные с прежними верованиями. Так, нельзя, делая перерыв в работе, оставлять топор воткнутым в дереве — он затупится и станет тяжелым, потому что им будут «работать» лесные черти («кагут»). Нельзя лечь спать в лесу на тропе (поставить шалаш, развести костер): это грозит удушьем и т. д.

В целом же производственный быт довольно быстро избавляется от всего отсталого, отжившего. Ушли в прошлое лесная избушка и нодья, старые орудия труда (пила-лучковка, сани и т. п.). Исчезают и прежние взгляды. Изменяется духовный облик рабочих-лесозаготовителей Карелии.

* * *

Все сказанное, как нам представляется, дает основание для следующих выводов.

Прежде всего ясно, что производственный быт рабочих можно исследовать с помощью обычных методов этнографии. Большая подвижность производственного быта сравнительно с другими сторонами быта и культуры рабочих-лесорубов настоятельно требует последовательного проведения исторического подхода к его изучению.

Производственный быт карельских рабочих-лесозаготовителей, складывающийся в соответствии с основным направлением хозяйственной деятельности, отличается рядом своеобразных черт, возникающих из специфики самого производства. Однако даже в этой, наиболее подвижной области производства обнаруживаются особенности, связанные с национальными традициями карел, русских, белорусов и других народов, представители которых работают на лесозаготовках Карелии.

Следует ожидать, что внедрение в производство новейшей техники (валочно-трелевочных машин, автоматизированных линий разделки древесины), новой технологии (валка деревьев с корнями) и т. п. приведет к дальнейшему улучшению производственного быта лесозаготовителей.

SUMMARY

The article deals with the present-day production activities and conditions of the timbermen of Karelia. In the author's opinion, this concept comprises: 1) the specific techniques which are essential in order to use the implements of labour and machinery, and also the ways in which these techniques are acquired; 2) the forms of labour organization (artels, teams, etc.); 3) the concrete conditions in the process of work (provision of meals and overalls, industrial safety, etc); 4) the stable patterns of the workers' behaviour in the process of work (habits, traditions, etc.).

The author shows that in the Soviet years the introduction of modern timber-cutting equipment, the improvement of the production process and of the forms of labour organization have profoundly affected the nature of the timbermen's production activities and conditions